

Я верю В ВИДЕНИЯ

ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ ИСТОРИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ,
НА ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ КОТОРОГО ОГРОМНОЕ
ВЛИЯНИЕ ОКАЗАЛИ ВИДЕНИЯ ОТ ГОСПОДА ИИСУСА

Кеннет Е. Хейгин

Санкт-Петербург
2007

Kenneth E. Hagin
I BELIEVE IN VISIONS

Copyright © 1984 RHEMA Bible Church
AKA Kenneth Hagin Ministries, Inc.
ISBN 0-89276-508-9

Хейгин К.

Я верю в видения. — СПб.: Христианская Миссия, 2007. — 160 с.
ISBN 978-5-8445-0146-3

Перевод с английского *Р. Б. Шемпель*

© Издание на русском языке. «Библейский взгляд», 2004
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*
Редакторы: *В. С. Волкова, М. С. Трофимова*
Корректор *Т. Ю. Смирнова*
Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Издательская лицензия ЛР 030808 от 25.02.98.
Подписано к печати 31.01.2007. Формат 60 × 88¹/₁₆.
Печать офсетная. Объем 10 печ. л. Тираж 5000 экз. Заказ

МРО ХВЕП «Христианская Миссия»
198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Оглавление

Предисловие	5
<i>Глава 1</i>	
Как Господь поднял меня со смертного одра	7
<i>Глава 2</i>	
Подойди сюда	51
<i>Глава 3</i>	
Если — признак сомнений	73
<i>Глава 4</i>	
Как сатана влияет на жизнь людей сегодня	79
<i>Глава 5</i>	
Я пришел, чтобы ответить на твою молитву	107
<i>Глава 6</i>	
Посещение ангела	111
<i>Глава 7</i>	
Посетитель в больнице	115
<i>Глава 8</i>	
Река хвалы	147
<i>Глава 9</i>	
Послание ангела	151

Предисловие

В этой книге я не стал перечислять все видения, которые получил от Господа. Однако в ней содержится большая часть самых важных из них.

Глава 1

Как Господь поднял меня со смертного одра

«Он мертв», — констатировал доктор, который принимал у мамы роды. Я родился преждевременно, 20 августа 1917 года, в одном из домов в 900-м квартале на улице Ист-Стандифер в городе Маккинни, штат Техас.

Моя бабушка, присутствовавшая при моем рождении, позже рассказывала, что я не подавал никаких признаков жизни. Убедившись, что я умер, доктор положил меня в ногах кровати и вместе с бабушкой продолжал оказывать помощь маме, которая находилась в критическом состоянии. Она болела в течение нескольких недель до моего появления на свет.

Прошло около 45 минут, и маме стало лучше. Доктор сказал бабушке, что сходит в свой офис за лекарствами. Пока его не было, бабушка взяла меня, чтобы вынести из комнаты. И тут она заметила во мне слабые признаки жизни. Она омыла меня и укутала в покрывало, однако ей пришлось использовать наскоро сделанный подгузник, потому что обычные подгузники были для меня огромными. Затем она взвесила меня — вместе с тонким покрывалом и подгузником я весил чуть меньше одного килограмма.

Даже сегодня, с нашими продвинутыми достижениями в области медицины, со специальным оборудованием для недоношенных детей, ребенок весом менее одного

килограмма почти не имеет шансов на выживание. Я родился в то время, когда медицина не обладала никакими средствами, которые помогли бы мне выжить, и, кроме того, я родился не в больнице, а дома, так что мои шансы на выживание были равны практически нулю.

«Ребенок мертв»

Вскоре вернулся доктор, и бабушка спросила его, чем можно покормить меня.

«Ребенок мертв, — ответил на это доктор, — я его уже обследовал».

Тогда бабушка объяснила ему, что я жив, и рассказала, что она омыла и запеленала меня, после чего он полез в карман и вытащил широко разрекламированный паке-тик детского питания. «Покормите его вот этим, — сказал он, — но только сомневаюсь, что он доживет до первого кормления».

Бабушка приготовила детское питание и покормила меня. После того, как оно кончилось, она давала мне молоко, капая мне в рот из глазной пипетки. Она говорила, что в жизни не видела таких крошечных детей. У нее, например, был большой гребень для волос одной со мной длины. Она рассказывала, что иногда даже от одной капли молока я захлебывался, синел и начинал кашлять.

Мое детство не было похоже на детство моих сверстников, потому что я родился с деформированным сердцем и не мог вести нормальную активную жизнь. Меня нельзя было назвать полным инвалидом, однако мои возможности были резко ограничены. Я не мог бегать и играть, как это делали другие дети.

В те дни дети начинали ходить в школу с семи лет. Но я выучился читать в шесть. Мой старший брат уже учил-

ся в школе, поэтому я читал его книжки. Поскольку я не мог использовать свое тело, я использовал ум.

Вскоре после того как я пошел в школу, я узнал, что дети во взаимоотношениях со слабыми склонны злоупотреблять своей силой. Думаю, такое поведение им кажется доказательством их взрослости. Я не мог драться, потому что при малейшем усилии я начинал задыхаться, синел и терял сознание, поэтому мне пришлось искать альтернативные средства защиты.

В нашем классе был один большой мальчик, который терроризировал всех остальных детей. Он был на три года старше всех нас, потому что трижды оставался на второй год. Обычно он подбегал к кому-нибудь из ребят и сбивал его с ног. Зная, что я не могу защитить себя, он с особым злорадством нападал на меня. Поэтому однажды я запасся крепкой палкой длиной примерно полметра.

Когда в следующий раз он ударил меня, я вытащил палку и изо всех сил ударил его по голове. Он потерял сознание на целых сорок минут. Он достаточно быстро понял, что меня лучше оставить в покое. (Когда человек не может драться, ему приходится позаботиться о себе каким-то иным способом, что я и сделал.) Мой старший брат тоже научился не драться со мной, потому что однажды я стукнул его по голове молотком и он пролежал без сознания сорок пять минут!

Когда я был маленьким, ростом я всегда был ниже своих сверстников. Мой брат говорил мне, что я никогда не стану выше одного нашего знакомого 56-летнего старика, который весил всего сорок килограммов и носил одежду, подходящую для 10-летних мальчиков. Когда брат хотел заставить меня сделать что-нибудь для него, он пугал, что если я этого не сделаю, то к 12 годам превращусь в девочку. Естественно, что когда он говорил эти слова, он убегал

от меня за квартал, потому что знал — я могу бросить в него всем, что попадет под руку.

Мой отец оставил мать и нас, детей, когда я был совсем маленьким. Маме пришлось самой поднимать нас. Когда мне было 9 лет, я переехал жить к родителям мамы, потому что здоровье мамы было слабым и ее родители решили помочь ей в воспитании хотя бы одного из нас.

Прикован к постели в 15 лет

В возрасте пятнадцати лет, всего за четыре месяца до моего шестнадцатилетия, я оказался прикованным к постели. На консилиум собралось пятеро врачей, включая специалиста из клиники Мейо. Мой дедушка не был богатым человеком, но кое-каким состоянием все же обладал, хотя во времена Депрессии его имущество стоило не слишком много. Если бы доктора из клиники Мейо могли мне помочь, дедушка отправил бы меня в эту клинику.

Но врачи клиники заявили, что специалист из Мейо был лучшим врачом Америки, и если он сказал, что мое состояние безнадежно, то, значит, так оно и есть. Было бы бессмысленной тратой времени и денег отправлять меня на лечение в клинику.

Все доктора согласились с этими выводами. Они сказали, что надежды нет, у меня не было ни единого шанса из миллиона, что я останусь жив. Согласно уровню медицинских знаний того времени с моим диагнозом пережить шестнадцатилетний возраст было невозможно.

День за днем и неделя за неделей я лежал в постели, пытаюсь понять, что со мной происходит. Я знал, что с моим сердцем было что-то не в порядке, но врачи мне не говорили, что именно. Позже я узнал, что я страдал от двух тяжелых врожденных пороков сердца.

Мое тело частично было парализовано. Помню, что на столике рядом с моей кроватью стоял стакан воды и я хотел пить, но не понимал, почему я не могу дотянуться до него. Огромным усилием воли, в течение 45 минут сосредоточив мысли на этом простом движении, я все же дотянулся рукой до стакана, но взять его в руку не смог. Один из врачей заявил, что я стою на грани полного паралича и в конце концов все мое тело будет парализовано.

Иногда я впадал в забытие на три недели. Мама и бабушка ухаживали за мной и кормили, словно беспомощного младенца. Я дошел до того, что почти перестал слышать, когда они разговаривали со мной. Позже они рассказывали, что им приходилось наклоняться и кричать в ухо, чтобы я услышал. Но даже эти крики доносились до меня словно издали. Я находился где-то между реальностью и небытием.

Я родился в семье баптистов и стал членом южно-баптистской церкви, но не был рожден свыше. Вы знаете, друзья, что можно быть членом церкви и не быть христианином.

Членство в церкви вас не спасет точно так же, как пребывание в коровнике не сделает вас коровой. Членство в церкви не сделает вас христианином точно так, как не превратит в христианина членство в загородном клубе. Для этого нужно родиться свыше!

Вокруг нас очень много людей, которые считают себя христианами только потому, что являются членами церкви.

Я стал членом церкви, когда мне было 9 лет. Однажды в воскресенье учительница воскресной школы задала нам вопрос: «Кто из вас хочет попасть на небо?» Естественно, что на небо хотели попасть мы все. И тогда учительница

сказала нам следующее: «Когда пастор сегодня на собрании пригласит вступить в церковь, выйдите вперед».

Когда на богослужении прозвучало приглашение, некоторые из нас шагнули вперед, потому что мы очень хотели попасть на небеса. Мы встали перед собранием, и пастор пожал нам руки. Мы присоединились к церкви и приняли водное крещение. Поэтому я считал, что все это означает мое обращение в христианина.

Через какое-то время на евангелизационном собрании Дух Божий стал беспокоить меня мыслями о спасении, о том, чтобы я отдал свое сердце Господу. Но тогда я стал рассуждать про себя: *«Я уже спасен. В конце концов, я принадлежу к церкви. Я был крещен в воде. Я уже христианин»*.

Я ничего не понимал в этом вопросе до тех пор, пока со мной не произошел случай, о котором я хочу рассказать и который помог мне понять, что мне надо родиться свыше.

Я отправился в ад

Я отдал сердце Господу и родился свыше в первую же ночь, когда оказался прикованным к постели. Это случилось в субботу, 22 апреля 1933 года, в 7.40 вечера в моей спальне в доме 405 по улице Норт-Колледж в городе Маккенни, штат Техас.

Чуть раньше тем же вечером мое сердце остановилось и я умер, а дух мой покинул тело. Когда смерть захватила мое тело, в комнате сидели мой младший брат, мама и бабушка. Я успел только сказать: «Прощайте». Потом мой внутренний человек, мой дух, выскочил из тела и оставил его лежать мертвым и остывающим, с закрытыми глазами.

Когда мой дух покинул тело, я ощутил, что быстро стал опускаться вниз, вниз, вниз, пока огни земли не погасли вдали. Я не говорю, что упал в обморок, и я не потерял сознание. Я умер. У меня есть доказательства того, что я действительно был мертв. Глаза у меня были закрыты, сердце перестало биться, и пульса тоже не было.

В Писаниях сказано, что заблудшие будут «брошены во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мат. 25:30). Чем дальше я падал, тем темнее становилось, пока тьма не превратилась в абсолютную черноту — я не смог бы увидеть собственной руки, если бы она находилась прямо перед моим лицом. И чем дольше продолжалось падение, тем жарче и душнее становилось.

Наконец далеко внизу я различил мерцающие огоньки на стенах пещер, где находились проклятые. Эти огоньки были пламенем преисподней. Гигантские белые и густые языки пламени неумолимо притягивали меня, как магнит притягивает к себе кусочки металла. Я не хотел оказаться в пасти ада, но как металл стремительно летит навстречу магниту, так и мой неискупленный дух стремительно несся к этому месту. Я не мог оторвать от него взгляда. Нестерпимый жар пылал мне прямо в лицо. С тех пор прошло много лет, но эти чувства живы в моей памяти, словно все это произошло только вчера.

Я приблизился ко входу в преисподнюю. Люди спрашивают: «Как выглядят врата ада?» Не могу описать их, потому что мне не с чем их сравнить. Если бы, к примеру, человек впервые в жизни увидел дерево, ему было бы трудно описать его.

Оказавшись у врат ада, я на мгновение задержался, потому что не хотел оказаться там, внизу. Я чувствовал, что

еще одно движение или один шаг, и я навсегда окажусь там и никогда уже не смогу выбраться из этого ужасного места.

Когда я добрался до конца пути, я понял, что рядом со мной находится какой-то дух. Я не смотрел на него, потому что не мог оторвать взгляда от пылающего пламени преисподней. Но когда я приостановился на мгновение, это создание положило свою руку на мою, чтобы препроводить меня вниз.

В этот самый момент раздался Голос откуда-то сверху, из тьмы, над землей и над небесами. Я не знал, был ли это голос Бога Отца, Иисуса или ангела. Я не видел, Кто говорит, и не знаю, что Он сказал, потому что Он не говорил по-английски. Он говорил на каком-то другом языке. Позже я понял, что это был Голос Бога, говорящего с небес.

Когда Он заговорил, Его слова эхом отозвались по всему миру проклятых, сотрясая его, как лист на ветру, и заставив создание рядом со мной убрать свою руку с моей.

Я не обернулся, но невидимая сила мгновенно отнесла меня прочь от пламени, прочь от невыносимого жара, обратив к тени всепоглощающей тьмы.

Затем я стал подниматься, оказался над бездной и увидел огни земли. Я увидел дом бабушки с дедушкой, прошел сквозь стену их дома и попал в свою комнату. Все было таким же реальным, как и тогда, когда в прошлом я входил в этот дом через дверь, но только моему духу двери были не нужны.

Я вошел в свое тело так же легко, как человек по утрам легко входит в свою одежду. Я вошел в тело тем же способом, каким вышел из него — через рот.

Я стал разговаривать с бабушкой. Она сказала: «Сынок, я думала, ты умер».

Мой прадедущка был врачом, и бабушка много лет работала вместе с ним. Позже она говорила мне: «В прошлом я многих людей готовила к погребению. У меня был большой опыт общения со смертью, но больше всего о смерти я узнала благодаря тому, что случилось с тобой. Ты действительно был мертв. У тебя не было пульса, сердце не билось, и глаза были закрыты».

«Я умираю»

«Бабушка, — сказал я, — я снова умираю. Я умираю. Где мама?»

«Мама на веранде», — ответила бабушка. В тот же миг я услышал, как мама молилась в полный голос, нервно меряя шагами нашу веранду.

«Где брат?» — спросил я.

«Он побежал за врачом из соседнего дома», — ответила бабушка.

Если вы не готовы уйти, вы обязательно захотите, чтобы в такие мгновения рядом с вами кто-нибудь находился. Вы будете бояться этого момента! Я сказал: «Бабушка, не уходи! Не уходи от меня! Я боюсь! Я умру, если ты уйдешь. Я хочу, чтобы ты осталась со мной. Не уходи от меня!» И она снова обняла меня обеими руками.

Я сказал: «Скажи маме, что я прощаюсь с ней. Скажи маме, что я очень люблю ее. Скажи ей большое спасибо за все, что она сделала для меня и для всех нас. И еще скажи, что я прошу у нее прощения, если из-за меня у нее появилась лишняя морщинка или седой волос. Я прошу ее простить меня за все».

Я чувствовал, что ускользаю. Я сказал: «Бабушка, я опять ухожу. Ты была для меня второй мамой, когда маме было совсем плохо. Спасибо тебе за все. Теперь я

ухожу, и на этот раз уже не вернусь». Я знал, что умираю, не готовый встретиться с Богом. Я поцеловал ее в щеку и попрощался.

Мое сердце перестало биться во второй раз. Сегодня я воспринимаю те чувства так же реально, как и тогда, хотя с тех пор прошло более пятидесяти лет. Я почувствовал, как кровь перестала циркулировать по моему телу. Сначала онемели кончики пальцев на ногах, затем ступни, лодыжки, колени, бедра, живот, а потом и сердце стало онемевшим и холодным. Я выскользнул из тела и начал спускаться вниз, вниз, вниз. Я знаю, что спуск длился всего несколько секунд, но мне эти секунды показались вечностью.

Я снова стал погружаться во тьму, и постепенно огни земли совсем исчезли. Глубоко внизу снова произошло то же самое. Я снова оказался на самом краю преисподней, и снова с небес заговорил Голос, и снова мой дух, покинув то место, взмыл вверх, вернувшись в мою комнату и обратно в тело. Единственная разница на этот раз заключалась в том, что я попал в свою комнату через пол у подножия кровати.

Я опять заговорил, обращаясь к бабушке: «В следующий раз я не вернусь, бабушка». Я спросил: «Где дедушка? Я хочу попрощаться с дедушкой».

Она ответила: «Сынок, ты знаешь, что твой дедушка ушел в восточный район города, чтобы собрать арендную плату за дома с некоторых квартирантов».

«Ах, да, — сказал я, — теперь я вспомнил. Я совсем забыл об этом».

Я сказал: «Бабушка, скажи мое „прощай“ дедушке. Я никогда не знал, что значит иметь папу. И дедушка был мне вместо папы. Он дал мне дом, когда мы остались без дома. Скажи ему, что я благодарю его за это.

Скажи, что я люблю его. Скажи дедушке, что я прощаюсь с ним».

Затем я сказал бабушке слова прощания для сестры и двух братьев, и мое сердце остановилось в третий раз. Я почувствовал, как циркуляция крови снова прекратилась, и я выскочил из тела и начал погружение.

До этого времени я каждый раз думал: *«Это происходит не со мной. Это просто галлюцинация. Этого не может быть!»*

Но теперь я думал: *«Это происходит уже в третий раз. На этот раз я не вернусь!»* Тьма объяла меня со всех сторон, она была чернее самой черной ночи.

Ужасы преисподней

Мне хотелось бы найти правильные слова для описания ужаса, который охватывает человека при виде ада. Люди идут по жизни с таким самодовольством, с таким легкомыслием, словно им никогда не придется оказаться в аду. Но Божье Слово и мой собственный опыт говорят об ином! Я знаю, что такое быть без сознания — когда ты без сознания, ты попадаешь во тьму. *Но никакая другая тьма не сравнится с внешней тьмой* (см. Мат. 8:12).

Когда я стал опускаться во тьму в третий раз, мой дух воззвал: «Боже, я принадлежу к церкви! Я был крещен в воде!» Я подождал ответа, но его не было, и только эхо моего голоса насмешливо повторяло мои слова.

Чтобы избежать ада и попасть на небеса, одного членства в церкви и крещения в воде недостаточно. Иисус сказал: «Должно вам родиться свыше» (Иоан. 3:7).

Конечно, я верю в крещение в воде — но только после рождения свыше. Конечно, я верю в принадлежность к библейской церкви, но определенно человек получит от

церкви намного больше, если он рожден заново. Но если вы только присоединились к церкви и крещены в воде без рождения свыше, вы отправитесь в ад!

Я воззвал к Богу во второй раз еще громче: «Боже! Я принадлежу к церкви! Я был крещен в воде!» Я снова подождал ответа, но его не было, и тьму пронзило только эхо моих слов.

Если бы я когда-нибудь повторил на богослужении то, как я взывал к Богу в третий раз, люди в собрании сильно испугались бы. Хотя если мои крики в состоянии спасти их от ада и ввести на небеса, я сделаю это! Тогда я буквально крикнул Богу: «БОЖЕ! БОЖЕ! Я ПРИНАДЛЕЖУ К ЦЕРКВИ, И Я БЫЛ КРЕЩЕН В ВОДЕ!» Но в ответ я снова услышал только эхо своего голоса.

Я снова погрузился на дно мрачной бездны. Я снова почувствовал жар огня, пылающего мне в лицо. Я снова приблизился ко входу в ад, к самым вратам преисподней. То создание взяло меня за руку. Я решился драться с ним, чтобы помешать ему толкнуть меня в ад. Но мне удалось только совсем немного замедлить свой спуск, и он снова взял меня за руку.

Слава Богу, снова заговорил Голос. В то время я не знал, что это — я никого не видел, но только слышал Голос. Не знаю, Кто это был, но что бы Он ни произносил, все вокруг тряслось, оно просто дрожало и качалось. И то создание снова отпустило мою руку.

Когда Голос заговорил, за моей спиной словно включили мощный насос. Он тянул меня назад, прочь от входа в преисподнюю, пока я не оказался в тени. Затем я понесся головой вперед.

Когда я во тьме неслись вверх, я начал молиться. Мой дух, тот человек, что живет внутри моего физического тела, это вечное существо, духовный человек. Я начал мо-

литься: «О Боже! Я прихожу к Тебе во имя Господа Иисуса Христа. Прошу Тебя, прости мне мои грехи и очисти меня от всякого греха».

На этот раз я вернулся из бездны ада прямо в спальню рядом с кроватью. Разница между тремя случаями состояла в том, что в первый раз я вернулся на веранду, во второй раз — попал в комнату через пол в спальне и в третий раз оказался прямо рядом с кроватью.

Когда я вернулся в тело, мой физический голос подхватил и продолжил молитву прямо с середины фразы. Теперь я молился прямо из духа.

Тогда, в 1933 году, во времена Депрессии, не было столько автомобилей, сколько их есть сегодня. Мне рассказывали, что в тот день по обеим сторонам нашего дома по всей улице выстроились машины, и люди в них слушали, как с одной стороны на веранде громко молилась мама, а с другой стороны дома молился я во всю силу своих легких. Люди слышали, как я молился в доме, и слышали, как громким голосом молилась на веранде мама.

Когда я произнес молитву, в которой просил Иисуса спасти меня, я посмотрел на часы: было без двадцати минут восемь вечера. Именно в ту секунду я родился свыше по милости Божьей, потому что я просил Иисуса Христа стать моим Спасителем и спасти меня от грехов (см. Рим. 10:9,10).

Как только я родился свыше, я почувствовал себя великолепно. Мне казалось, что с моей груди свалился груз весом в две тонны. Я радовался и был счастлив в духе, но хотя я чувствовал себя в духе прекрасно, мое физическое состояние совсем не изменилось. Я по-прежнему был прикован к постели. Вызвали врачей, и они сообщили моей семье, что я умираю. Я тоже думал, что в ту ночь я умру,

но эта мысль меня больше не страшила. Я знал, что теперь готов уйти с миром.

Мой опыт возвращения из мертвых не нов. Иисус воскресил из мертвых троих: Лазаря, дочь Иаира и сына вдовы. Апостол Петр воскресил из мертвых Серну, апостол Павел воскресил юношу. Во всей церковной истории есть много других примеров воскрешения из мертвых.

Лучшее, что есть в мире

Благодаря этому происшествию Бог привел меня к познанию спасения, а это — самое лучшее из того, что есть в мире. Я испытывал бесконечную благодарность за то, что мое сердце примирилось с Богом, и теперь я знал, что если до утра умру, то отправлюсь прямо к Нему.

Каждую ночь, когда гасили свет и семья отходила ко сну, я оставался наедине со своими мыслями. Я много думал и много молился. Помню, я благодарил Бога за свое спасение и за то, что стал Его чадом.

Я говорил Господу, что усну с улыбкой и с хвалой на устах, и если мне суждено умереть ночью, утром меня обнаружат со счастливым лицом, потому что в моем сердце не умолкает хвала Богу. Я засыпал, хваля и славя Господа. С тех пор и по сей день я не принимаю снотворное.

Библия говорит нам, что Бог «возлюбленному Своему дает сон» (Пс. 126:2). Я и есть Его возлюбленный, равно как и любой другой христианин, так что мы просто вспоминаем этот стих, благодарим Бога за Его обетование и мирно отправляемся спать. Нам не нужны транквилизаторы или снотворное.

На следующее утро я просыпался от солнца, лучи которого падали на мою кровать. Первым делом я начинал хвалить Бога. Я благодарил Его за свет еще одного дня.

Я благодарил Его за солнце, деревья, цветы, траву и листья. Я благодарил его за пение птиц. Я славил Его за самые разные мелочи жизни, такие чудесные, такие изумительные и прекрасные.

Я никогда раньше не слышал, чтобы кто-нибудь так славил Бога, но если сердце человека настроено на одну волну с Богом и он знает, что готов к небесам, его душа произвольно начинает петь песни хвалы. Тогда я ничего не знал о Божественном исцелении. Я не знал, что Бог отвечает на такого рода молитвы. Но я благодарил Бога за то, что не умер и не отправился в ад!

В полдень, когда бабушка приносила мне на подносе обед, я молился и благодарил Бога за еду. Затем я говорил: «Господи, думаю, к вечеру меня здесь уже не будет. Наверное, после обеда я уже покину этот мир. Но я так рад, что я спасен! Я так рад, что Ты не дал мне умереть и отправиться в ад! Я так рад, что мне не пришлось остаться на дне беспросветной бездны!»

Но наступал вечер, и я снова оставался в темноте наедине с самим собой. И снова я славил Господа за спасение. Я говорил Ему, что, наверное, умру ночью, но я благодарен Ему за спасение и готов к встрече с Ним. Я засыпал с улыбкой и с хвалой на устах. День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем я делал то же самое.

Осенью того года, когда погода стала холоднее, я почувствовал себя немного лучше. Бабушка подкладывала мне за спину подушки, и я садился. Она приносила мне свою Библию и ставила ее передо мной. Я часто говорил, что я баптист, читающий «методистскую» Библию своей бабушки.

Когда я впервые взялся за Библию, я мог читать ее только в течение 10 минут, после этого мое зрение резко упало. На следующий день я почитал ее еще 10–15 минут.

Через несколько недель я уже мог читать по часу за один раз. Наконец я читал без ограничений столько, сколько мне хотелось.

Я вырос при воскресной школе. Не помню, когда я впервые пришел в церковь, как не помню, когда я впервые стал читать Библию. Мне также кажется, что я молился всю свою сознательную жизнь. Однако я не был рожден свыше до того самого субботнего вечера, когда Бог позволил мне с близкого расстояния взглянуть на преисподнюю и когда я отдал свое сердце Иисусу.

Вы можете быть благочестивым и религиозным, вы можете ходить в церковь, но не быть рожденным свыше чадом Божиим. Однако когда вы рождаетесь свыше, Библия, которую вы, может быть, читали всю жизнь, будет восприниматься вами совсем по-другому. Когда я читал бабушкину Библию, я узнал, что Иисус Христос вчера и сегодня и во веки веков остается неизменным.

Доктора говорили, что я могу умереть в любой момент, поэтому я стал читать Библию сразу с Нового Завета. Я подумал: *«Мне нужно использовать эти 10 минут или любое время, которое мне осталось, так что я начну с Нового Завета».*

Стих, который изменил мою жизнь

Я прочитал Евангелие от Матфея и взялся за Евангелие от Марка. Там я прочитал стих, который преобразил всю мою жизнь: «Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мар. 11:24).

Спасение, конечно, самое важное событие, какое только может произойти с человеком. Но вам, наверное, не понять всепоглощающую мечту об исцелении и здоровье че-

ловека, у которого никогда не было нормального детства и он месяц за месяцем был прикован к постели, уверенный, что она станет для него смертным одром.

Величайшим желанием моего сердца было получить исцеление и крепкое здоровье. И вот я вижу, что в этом стихе Иисус говорит: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам». Когда я прочитал этот стих, мне показалось, что в темной комнате кто-то зажег очень яркий свет. Вы себе и представить не можете, как темно может быть даже в самый светлый день, если вы заточены в четырех стенах и день за днем, месяц за месяцем с чувством полной безнадежности смотрите в потолок.

Я не знал, что псалмопевец сказал об этом такие слова: «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105).

Еще не зная Слова, я испытал эту истину на практике. Вся комната осветилась ярким светом, и такой же свет загорелся внутри меня. Мне никогда не забыть те ощущения и тот отрывок из Писания. Мне казалось, что эти слова из Библии запечатлелись в моем сердце.

Конечно, дьявол немедленно попытался посеять сомнение в моем сердце. В тот момент, когда засиял свет, появился и дьявол. Но тогда я не знал, что это был сатана. У меня не было способности к духовному различению или достаточного знания Слова, чтобы понять это.

У меня возникла мысль, что, может быть, когда Иисус говорил, что «все, чего ни будете просить в молитве», Он не имел в виду физическую реальность, но сказал это о вещах духовных. Может быть, под «все, чего ни будете просить...» Он подразумевал духовное.

Когда эта мысль пришла мне в голову, яркий свет исчез. Сомнение погасило свет веры, и я снова очутился во

тьме. Я поверил тому, что сказал мне дьявол, и снова решил, что надежды нет. Я подумал, что мне придется умереть.

Я решил попросить пастора прийти ко мне и объяснить, что именно означает этот стих Евангелия от Марка. Оглядываясь назад, я понимаю, как глупо было посылать за человеком, чтобы выяснить у него, правду говорил Иисус или нет. Но все это было для меня так ново, и на тот момент я был уверен в компетентности своего пастора. Я бы поверил всему, что он сказал мне. Я был подобен многим людям, которые следуют за людьми, а не за Богом и Его Словом.

Жить Словом

Я стараюсь объяснить людям, которым служу, чтобы они не верили чему-то только потому, что я так говорю. Этого делать нельзя. Если, опираясь на Библию, я не могу доказать истинности своих слов, тогда мне нельзя верить. Тогда не принимайте моих слов. Я не имею права навязывать другим людям свои теории или излюбленные доктрины. Я не хочу убеждать других людей в истинности моих верований. Давайте все жить Словом Божиим.

Желая поговорить с пастором об этом отрывке из Писания, я позвал бабушку и попросил ее сходить к служителю, который жил за четыре квартала от нашего дома. Она передала пастору мое желание повидаться с ним. Он ответил, что очень занят, но через два дня придет. Бабушка просила его зайти с утра, потому что после сна я чувствовал себя лучше и бодрее по сравнению с более поздним временем. (Обычно после 10 часов утра весь оставшийся день я пребывал в каком-то ступоре.) Пастор заверил, что придет к 8.30 утра.

Все годы до того, как я перестал вставать с постели, я был очень обязателен в посещении воскресной школы. Я никогда не пропускал занятия, но за все время моей болезни пастор ни разу не пришел навестить меня.

Наступил четверг, день, назначенный пастором для посещения. Я с нетерпением ждал его прихода, предполагая задать вопросы, горевшие в моем сердце. Наступило 8.30 утра, но пастора не было. Назначенное время прошло, наступило девять часов, но я все так же нетерпеливо ожидал гостя. Половина десятого, затем десять часов, но пастора все не было. И хотя я пролежал в постели еще целый год, он так и не пришел проведать меня.

Несмотря на полное разочарование и досаду на тот момент, позже я понял, что для меня было лучше, что пастор не пришел, ибо он мог сказать мне неправильные вещи. Вместо того чтобы вдохновить мою веру в Божье чудесное исцеление, он мог усилить мои сомнения, которые уже возникли во мне.

Когда пастор не пришел навестить меня, бабушка пошла к другому проповеднику, которому очень доверяла. Она рассказала ему о моем состоянии и о том, что я хотел поговорить с церковным служителем. Он обещал прийти, но тоже не сдержал обещания. И опять я плакал от обиды, но и на этот раз тот факт, что он не пришел, был для меня фактически благословением. (Многое, о чем мы плачем, совершается ради нашего блага, однако в тот момент мы этого не понимаем. Если бы мы могли заглянуть в будущее, мы перестали бы плакать.)

Моя тетя, которая ходила в другую церковь, сказала, что меня придет навестить *ее* пастор. Однако к тому времени я уже не верил, что ко мне придет кто-нибудь из церковных служителей. Моя тетя руководила младшими классами воскресной школы в своей церкви. В возрасте

от 9 до 11 лет вместе с тетей я посещал ее школу и ни разу не пропустил занятия. Конечно, я знал ее пастора.

Прибытие утешителя Иова

Однажды я услышал, как кто-то стучится к нам в дверь. Посетителю открыли, и через минуту я услышал его голос. Это был пастор моей тети. Мое сердце готово было выскочить из груди от радости, потому что я думал, что смогу спросить его о том, что же означали те стихи из Писания. Конечно, он знает ответ на мои вопросы и сможет рассеять мое недоумение! Я знал, что если Писание имеет в виду то, что я *думал*, тогда я смогу встать со своего смертного ложа!

В то время ко мне в комнату можно было заходить только по одному, поэтому пастор вошел один. Его лицо казалось мне расплывчатым пятном, пока он не склонился надо мной. Тогда я, наконец, смог сфокусировать на нем свое зрение.

Паралич коснулся отчасти моего горла и языка, и я не мог говорить отчетливо, как мне хотелось. Иногда у меня уходило очень много времени на то, чтобы произнести несколько слов. Часто я подолгу мучился, прежде чем мне удавалось задать вопрос. Мой мозг тоже работал не лучшим образом.

Я пошевелил губами, пытаюсь сказать что-нибудь. Я пытался произнести его имя. Я хотел попросить его достать мою Библию, открыть главу 11 Евангелия от Марка и объяснить, что значит стих 24. Но я не мог выдавить из себя нужных слов. Я заикался. Я не мог произнести ни одного слова.

Прежде чем я успел сказать что-нибудь, он подумал, что я не могу разговаривать. Он погладил мою руку и про-

тяжно, профессионально-благочестивым голосом сказал мне: «Будь терпеливым, мой мальчик. Через несколько дней ВСЕ кончится». Затем он отпустил мою руку и вышел.

Этот пастор со мной не молился, но когда он вышел в гостиную, он стал молиться с моей семьей. По какой-то причине я прекрасно слышал каждое сказанное им слово, хотя молился он не очень громко.

Он сказал: «Небесный Отец, мы просим Тебя благословить этих драгоценных бабушку и дедушку, которые скоро лишатся своего внука. Подготовь их сердца к темному часу, который вскоре наступит в их жизни».

Слушая эту молитву, я чувствовал себя словно маленький упрямый ребенок, которого школьный учитель наказал, поставив в угол. Внешне этот мальчик стоял в углу, но внутри себя он не подчинился решению учителя и продолжал упрямо сидеть на стуле. Я чувствовал себя таким же мятежником, как тот ребенок.

И хотя я не мог отчетливо произносить слова, внутри меня все кричало: «Я еще не умер!» Я слушал, как этот пастор продолжал молиться. «Благослови эту драгоценную мать с разбитым сердцем, которая скоро потеряет своего сына». До этой минуты моя мать еще крепилась, но теперь пастор лишил ее последней надежды, и она заплакала.

Планирование моих похорон

После ухода проповедника ко мне в комнату вошла бабушка и спросила, согласен ли я на то, чтобы на моих похоронах прощальное слово сказал этот проповедник, поскольку он был единственным, кто пришел навестить меня. Я согласился.

Затем бабушка спросила, какие песни мне хотелось бы услышать на своих похоронах. Я сказал, что у меня нет особо любимых песнопений. Пусть поют, что хотят. Она предложила две-три песни, и я согласился. Затем бабушка попросила моего согласия на кандидатуры людей, которые должны были нести мой гроб. Она назвала несколько имен, и я не возражал. Моя мама предложила какое-то кладбище, и я согласился и с этим. Потом они вышли из комнаты. И хотя солнце за окном светило по-прежнему ярко, в моей комнате, казалось, стало мрачно и темно.

Все это так сильно подействовало на меня, что я в течение месяца пролежал в постели без движения. Но через тридцать дней я снова стал читать Библию. Я никак не мог забыть слова из Евангелия от Марка: «Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам».

Чуть позже, осенью, я осмелел. Я сказал Господу, что приглашал к себе двух пасторов, которые не пришли. Третий пришел, но я считаю, что лучше бы он совсем не приходил.

Я сказал Господу, что когда Он был на земле, Он говорил, что «все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам», и что я прошу у Него исцеления.

Я сказал Ему, что ловлю Его на Его Слове. Я был намерен поверить в истинность Его слов и в тот самый стих, который Он сказал. Если Новый Завет — это истина, тогда я собираюсь встать со своего смертного одра.

Я сказал Господу, что собираюсь жить, а не умирать. «Если я не встану с этой постели, тогда Библия не говорит правды, и я попрошу, чтобы ее выбросили в мусорное ведро». Я был настроен очень серьезно.

Я решительно намеревался встать с постели, но по-прежнему не знал, как действовать по вере в этот стих из Писания. Человек может плакать, молиться и делать, что угодно, но если у него нет веры или если он не знает, как задействовать веру, он останется прежним. Иисус велел нам не просто молиться. Ключевое слово в отрывке из Евангелия от Марка — *верьте*.

Чувства против веры

В то время я не понимал до конца, что такое вера. Я молился и молился, но не видел никаких результатов. Я был уверен, что Бог слышит меня, и внутри чувствовал уверенность в том, что Он меня слышит, однако мое сердце по-прежнему не было здоровым.

Тогда я не знал, что мы должны быть движимы верой, а не видением. Нам нужно стоять на обетованиях Божьего Слова и не обращать внимания на обстоятельства, окружающие нас.

И все же мне стало лучше настолько, что я мог действовать руками. Иногда с помощью бабушки я садился на кровати. Я тянулся к ногам и ощупывал их. На них совсем не было мышц, одни кости. Я был ужасно худым.

Мне казалось, что я не продвигаюсь вперед, и однажды я сказал: «Господь, я думал, Ты исцелишь меня». Я был совершенно уверен, что Он меня слышит, но от этого я не почувствовал себя лучше. Теперь я знаю, что хорошее самочувствие после молитвы к Богу не может служить признаком того, что Бог услышал тебя. Точно так же плохое самочувствие после молитвы не является признаком того, что Бог тебя *не слышит*.

Нельзя полагаться на чувства. Нам нужно обратиться к тому, что говорит об этом Божье Слово. Я с трудом шел к этой истине в течение долгих месяцев.

В день встречи нового 1934 года мы переезжали в другой дом. У дедушки в городе было несколько домов, и он решил переехать в один из них. Он сообщил жильцам этого дома о своем решении. Когда они освободили дом, он его отремонтировал, и мы стали переезжать.

Когда приехали грузчики, они сначала перевезли всю мебель из других комнат дома, оставив напоследок мою комнату. Затем они приехали, чтобы забрать мебель из моей комнаты, а вместе с ними за мной приехала санитарная машина.

В машине санитар сказал мне, что он слышал, что я почти год пролежал в постели.

«Если быть точным, то девять месяцев», — сказал я. В ответ на это он предложил показать мне жилые районы города, если мне этого хочется. Я был рад возможности увидеть места, по которым так скучал все эти месяцы. Самые маленькие радости, которые мы часто воспринимаем как само собой разумеющееся, могут принести невыразимую радость тому, кто был лишен их в течение долгого времени.

Я мог смотреть из окна автомобиля по сторонам, в то время как машина медленно двигалась по улицам нашего города. Затем санитар сказал: «Сынок, если хочешь, мы можем поехать на главную площадь города. Поскольку сегодня праздник, движение на улицах не должно быть очень сильным, так что тебе, наверное, понравится». Как чудесно, подумал я, снова увидеть старое здание городского суда, магазины и другие строения в этом прекрасном маленьком городке Маккинни с населением всего в 8 или 9 тысяч человек.

На углу я увидел знакомую аптеку. Затем я увидел магазин мистера Дж. С. Пенни. Рядом с ним находился магазин одежды, а после него — магазин мистера Бул-

ворта. Далее магазин обуви, а на следующем углу — магазин готового женского платья. Затем мы повернули к южной части площади. Я впитывал в себя все эти образы, не зная, представится ли мне когда-нибудь другая возможность увидеть эти места снова.

Когда мы повернули за угол с южной стороны площади, я обернулся назад, чтобы еще раз взглянуть на здание городского суда, стоявшее в центре площади. Этот момент я не забуду до самой смерти. Вдруг внутри меня что-то сказала: «Видишь, ты раньше не думал, что снова увидишь эти старые здания. И не увидел бы, если бы не доброта этого человека, который сейчас возит тебя по улицам города».

Луч света

Затем я вспомнил слова из Евангелия от Марка: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам». Я также вспомнил слова, предшествовавшие этому стиху: «Будет ему, что ни скажет».

И тогда в санитарной машине по моему лицу полились слезы. В то время я не понимал всего того, что понимаю сейчас. У меня был всего один лучик света. Он был похож на луч, который пробивается из щели в двери, но в тот январский день 1934 года около двух часов дня он стал для меня отправной точкой.

Я сказал: «Да, я снова увижу эти магазины и здание городского суда. Я приду сюда и встану на площади перед судом, потому что Иисус сказал: если вы будете веровать всем сердцем и исповедовать это своими устами, то ваша вера осуществится». Я дал себе такое обещание.

Прошли январь и февраль, а я все так же был прикован к постели. Прошли март, апрель, май, июнь и июль.

Дьявол говорил, что у меня ничего не получится, но я продолжал исповедовать свою веру и не собирался сдаваться. Я продолжал говорить Господу, что держусь своей надежды и стою на Его Слове и Его Слово исполнится в моей жизни!

Наконец я увидел, что веду себя неправильно. *На самом деле я не верил в то, что говорило Божье Слово.* Я имел веру в своем *разуме*, но *сердцем* не верил и не *действовал* в соответствии с верой, которую должен был иметь в сердце.

Я понял, что в течение месяцев я надеялся, что мне постепенно станет лучше. Я молился с *надеждой*, а не с *верой*, но так у меня ничего не могло получиться.

Я осознал, что моя вера была основана не на том, что говорит Божье Слово, но на том, что я мог видеть и чувствовать. Я *чувствовал*, что мое сердце по-прежнему было больным. Я часто *смотрел* на свои руки и ноги и плакал, потому что ничего в моем теле не менялось. Я *верил только в то, что видели мои физические глаза*.

Так наступила вторая неделя августа 1934 года. В тот вторник я молился все утро. В обычное время в комнату вошла моя мама и помогла мне умыться. Было 8.30, когда она вышла из комнаты. Я продолжал молиться.

Моя борьба с Евангелием от Марка 11:24

Я долго боролся со стихом из Евангелия от Марка, но лучше мне не становилось. Я обратился к Господу: «Когда Ты был на земле, Ты сказал, что „все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам“». Я хочу исцелиться, и я верю в это. Если бы Ты сейчас появился в этой комнате и я увидел Тебя своими физиче-

скими глазами и смог бы взять Тебя за руку, и если бы Ты сказал, что моя проблема в том, что я не верю, я бы сказал, что это не так. *Я верю*».

Тогда голос внутри меня заговорил так ясно, что мне казалось, будто кто-то произнес эти слова вслух, совсем близко от меня: «Да, ты веришь настолько, насколько ты знаешь, но в последней части стиха написано: „...и будет вам“».

Я верил настолько, насколько знал, как верить, однако знаний у меня было недостаточно. Нельзя получить веру через молитву. В Библии сказано, что «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Нам нужно знать Слово. Когда свет от познания Слова появляется в нашей жизни, тогда *автоматически* возникает и вера.

В этот момент я явственно увидел, что подразумевается под словами из Евангелия от Марка 11:24. До этого я намеревался ждать полного исцеления и только после этого поверить в него. Я смотрел на свое тело, проверял сердцебиение, чтобы увидеть, исцелен ли я. Но теперь я понял, что в стихе говорится о необходимости верить тогда, *когда ты молишься*. «И будет вам» исполнится только после того, как вы исполните требование «верьте». Я же переставил их местами. Я пытался сначала *получить* исцеление, и только потом *поверить* в него. Именно так поступает большинство людей.

Теперь я вижу

«Теперь я вижу! Теперь я понял! — сказал я с радостью. — Я понял, что мне делать, Господь. Мне нужно поверить, что мое сердце здоровое, даже если оно продолжает болеть. Мне нужно поверить, что паралич прошел,

даже если я все еще лежу беспомощно, не имея возможности пошевелиться.

Я верую в сердце, что Ты слышишь мою молитву! Я верую, что мое сердце исцелилось и что мой паралич прошел! Я верю в своем сердце, что я получил исцеление всего моего тела!»

Когда я говорил это, мне в голову пришла мысль: «Очень мило, однако. Ты только посмотри на себя! Ты называешь себя христианином, а сам лжешь. Разве ты не знаешь библейские стихи, в которых говорится, что участь всех лжецов — очутиться в озере, горящем огнем и серою?»

«Я не лжец», — ответил я.

«Определенно лжец, потому что ты заявляешь, что исцелен, в то время как это не так».

«Я не сказал, что я исцелен, потому что я так чувствую, — ответил я. — Я исцелен, потому что я верю в это. И, дьявол, если ты заявляешь, что я не исцелен, тогда ты и есть лжец. Я действую на основании Слова Божьего. Если я не исцелен, тогда Иисус есть лжец. Иди, поспорь об этом с Богом, а меня оставь в покое».

И дьявол действительно оставил меня в покое. Тогда я сказал: «Спасибо, Боже, я исцелен». Я поднял руки и стал славить Бога.

Я тут же стал проверять биение сердца, чтобы увидеть, исцелилось ли оно, но сразу же спохватился и заявил, что буду жить верой, а не видением. Я продолжал провозглашать, что с моим сердцем все в порядке. Я хвалил Господа таким образом около десяти минут.

Встать с постели

Затем Святой Дух заговорил как внутренний Свидетель внутри меня и сказал: «Ты веришь, что исцелен. Но

если ты исцелен, тогда встань с постели. Здоровые люди к 10 часам утра уже давно на ногах».

Я согласился, что это справедливо, поэтому подтянулся на руках и сел в кровати. Затем я наклонился вниз, взял себя за ноги и опустил их на пол рядом с кроватью. Я не чувствовал их, но хорошо видел. Затем я сказал, что сейчас встану и пойду.

Дьявол пытался помешать мне при каждом движении. Он постоянно твердил мне, что я глупец. Снова и снова он повторял мне, что я никогда не смогу ходить. (Если только дьяволу удастся удержать нас в сфере *чувств*, победа ему обеспечена. Но если мы останемся в границах *веры*, мы победим его!)

Я крепко схватился за спинку кровати и заставил себя встать. Комната качалась и вращалась вокруг меня, ибо я пролежал в постели в течение года и четырех месяцев. Я закрыл глаза, крепко прижался к спинке кровати и простоял так несколько минут. Наконец, я открыл глаза, и вращение прекратилось.

Я провозгласил, что я исцелен и что я намерен ходить. И вдруг я понял, что начинаю чувствовать ноги! Мне казалось, в меня впились два миллиона крошечных иголок, потому что нервы тоже начали действовать. Я радовался, потому что так приятно было снова чувствовать ноги, которые так долго были безжизненными, хотя болезненные и неприятные ощущения продолжались. Через какое-то время боль прекратилась, и я почувствовал себя нормально.

Теперь я тем более был полон решимости ходить. Я еще крепче ухватился за спинку кровати и осторожно сделал один шаг. Потом второй. Держась за мебель, я сумел один раз пройти по комнате.

Я никому не сказал об этом, но на следующее утро я встал и повторил свои упражнения. В тот вечер я попросил маму принести мне одежду, потому что на следующее утро я собирался встать и выйти к завтраку. Мама была потрясена моей просьбой, но сделала все, что я просил. На третье утро я встал с постели, сам оделся, вышел на кухню и сел с семьей за завтрак. Больше я не был прикован к постели.

Возвращение на площадь перед городским судом

Во вторую субботу августа 1934 года я пришел на площадь перед городским судом. В центре города толпились народ, потому что по субботам люди всегда ходят по магазинам. Мне пришлось локтями пробивать себе дорогу, чтобы встать на краю тротуара на площади. Я стоял, а по щекам у меня текли слезы, и я благодарил Бога за Его благость.

Я вытащил Новый Завет, который принес с собой. Я не знаю, что думали обо мне люди, видевшие, как я стоял на углу со слезами, текущими по лицу, читая Новый Завет. Мне было безразлично, что они подумают. Я прочитал стих из Писания, в котором было написано: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21). Я испытал то, что было написано в Евангелии от Марка 11:24, в полубившемся мне стихе, и на собственном примере убедился в его истинности. Я знал, что Божье Слово истинно. Действительно верой в Божье Слово возможно получить все, чего ни будете просить в молитве.

Некоторое время спустя доктор проверил мое сердце и сказал, что с ним теперь все в полном порядке. Он сказал, что с таким сердечным заболеванием, какое было у меня, выжить невозможно. Это было настоящее чудо, потому что теперь я был совершенно здоров.

Начало моего служения

Вскоре я начал служение в качестве молодого баптистского проповедника и пастора церковной общины, находящейся всего за восемь миль от нашего городка. За первый год моего служения пастором я сносил четыре пары обуви, добираясь пешком до своей церкви. Я ходил по старым, пыльным дорогам, чтобы проповедовать Евангелие и рассказывать, как Иисус спас и исцелил меня.

Обычно я говорил: «Я буду проповедовать от Ред-ривер до Мексиканского залива, повсюду рассказывая, что Иисус спасает, исцеляет и снова грядет. И я буду проповедовать от границ Луизианы до границ штата Нью-Мексико». Тогда я думал, что, проповедуя по всему штату Техас, я охвачу большую часть территории!

Поскольку я верил в Божье исцеление, меня стали отождествлять с полноевангельскими верующими, которые также верили в Божественное исцеление и проповедовали о нем. Мне нравилось посещать их богослужения, потому что я получал удовольствие от общения с людьми, которые верили в Божье исцеление и рассказывали о нем. От общения с ними моя вера возрастала.

Они также проповедовали об исполнении Святым Духом и говорении иными языками, хотя я не совсем понимал их и не вполне соглашался с этим. Но я относился к этому терпимо, чтобы иметь возможность общаться с ними по вопросу Божьего исцеления.

Однако в их богослужениях меня более всего беспокоил тот факт, что они все молились вслух одновременно. Я не привык к такому, и пару раз начал говорить этим людям, чтобы они установили правильный порядок молитвы. Однажды кто-то даже сказал им: «Вы что, думаете, Бог плохо слышит?»